

Глава 61: Это не пытка, я клянусь! II

.....

"Что ты делаешь?" с любопытством спросила Хэнкок. Ее манеры императрицы, похоже, давно ушли в прошлое.

Она действительно старалась вести себя с Йованом как обычно, но он всегда говорил что-то такое, что сводило на нет ее императорские манеры. Она считала это несправедливым.

Йован сидел верхом на странно не ленивой Антарисе. Последняя лежала на голове Ворона.

Казалось, он был в оцепенении, погруженный в раздумья, бросая перья в океан, пока она не привлекла его внимание:

- "Хм? Просто думаю о будущем".

- "Ты умираешь?" Ее глаза, казалось, загорелись. Он практически всегда игнорировал ее, так что получить ответ было довольно редко.

- А что касается перьев? Она думала, что он просто шутит, ведь он разбрасывал их с давних пор, похоже, желая убедиться, что Калм Белт вкусил их тьму.

- "Конечно, нет". Йован покачал головой, странно глядя на нее: - "Что натолкнуло тебя на эту мысль?"

Хэнкок странно посмотрела на него в ответ: - "Старый разлагающийся скелет, известный как Йован?".

- "О," - Йован изогнул брови, похоже, вспомнив, как он выглядит, но не мог же он забыть об этом, верно?

- "Я не умру". Он ответил, пожав плечами. От него исходила уверенность. Было время, когда ему казалось, что он непременно умрет, но что-то изменилось.

- "Босс!!! Но я же умру! Пожалуйста, помоги!"

Услышав голос Лаффита, Йован обернулся и посмотрел на свою команду. Все они сражались, и все из-за него.

Каку сражался с Лаффитом, обоим были с мечами. У Каку было две катана в руках, он неустанно атаковал Лаффита, в то время как у последнего был только один меч.

На самом деле это была трость, которую он обычно носит с собой. На этот раз она была расчехлена, обнажая рапиру.

Его избивали. Это был даже не бой, скорее односторонняя схватка. Каку был быстрее его и гораздо лучше владел мечом.

Более того, он не мог использовать свой Дьявольский Фрукт. Это было запрещено. Если этого было недостаточно, их обоих постоянно шлепали руками из перьев, заставляя быть начеку.

И это был еще не конец. Хэнкок использовала Королевскую Волю почти всегда, кроме тех случаев, когда ей нужно было отдохнуть или когда она была истощена.

Но прошло около месяца, и они довольно быстро адаптировались к ее Воли, по крайней мере, до такой степени, что они действительно могли комфортно сражаться, находясь под радиусом под ней.

Йован даже иногда избивал их, но это все для того, чтобы донести до них важность тяжелой работы, так что все в порядке.

Он даже обучал их использованию "Сора", техника перемещения на чрезвычайно высоких скоростях, чтобы избежать атак. Ну, это был скорее прыжок, из-за чего казалось, что пользователь исчезает.

Йован был тем, кто придумал, как это используется, после его столкновения с вице-адмиралом Тарусом в "Черепаше между".

Он просто наблюдал, как он использует Геппо и Сору, и заставил свою команду тоже попробовать. К сожалению, его состояние не позволило ему попробовать.

Принцип этого движения заключался в том, чтобы оттолкнуться от земли несколько раз в мгновение ока. Он просто не был уверен, сколько раз нужно.

Однако это было трудно до такой степени, что даже Капоне, который тренировался усерднее всех в Геппо, почти не делал успехов.

Он сражался с Калифой в воздухе, но ему удавалось лишь дважды подпрыгнуть, прежде чем он снова падал на корабль.

Все это было ради высшего блага, просто чтобы ему не пришлось снова поднимать Лаффита... Ради блага его костюма.

Тем не менее, Йован абсолютно не обращал внимания на Лаффита, занимаясь своими делами, за вычетом перьев, которые время от времени били их.

Все это время он был сосредоточен на обдумывании своего будущего. Он что-то планировал, и ему хотелось как можно сильнее, потому что за последний месяц он кое-что понял.

[Дьявольский фрукт: Какин Какин но Ми, модель: Ворон (пробужденный): 999/∞].

Его мастерство Дьявольского фрукта снова не двигалось. В течение последнего месяца оно росло относительно быстро, но потом перестало.

В последний раз, когда это произошло, он пробудил свой Дьявольский Фрукт, и после того, как он освоил пробуждение, что было совсем недавно, он достиг еще одного предела.

'Но что еще может быть?' Конечно, у него в голове было много вариантов того, что может произойти, но все это оставалось на будущее.

"Могу ли я доверять вам, вы сохраните все в тайне?" нахмурившись, спросила Хэнкок, в ее глазах читался страх.

Она все еще боялась Рабского знака, и это было вполне понятно. От того, что это останется в тайне, зависит не только ее жизнь, но и жизнь ее людей.

И она знает, что Йован, по сути, ее заклятый враг. Она мало что может сделать против него.

И что может быть лучше, чем просто спросить сейчас, потому что она видит вдалеке свой дом, Амазон-Лили. Ее услуги больше не нужны.

"Хм?" Йован поднял на нее брови: "О том, что я, в сущности, легко тебя победил? Не волнуйся, Баао, я, наверное, никому не скажу... Стой."

Он прервал свои слова и снова посмотрел на нее самым странным взглядом, который он когда-либо ей дарил: "Бао? Бао? Бу? Баааа? Бео? Боа? О, да... Я, конечно, запомнил, Боа!".

Он выглядел таким счастливым. Он наконец-то запомнил ее имя, к несчастью для ее бедных мышц лица. Они работали сверхурочно, ее лицо постоянно дергалось, особенно когда он добавил: "Боа Ханикок!".

Йован снова остановился, счастье покинуло его лицо, пока он изучал ее хаотичное выражение лица, и он кое-что понял: "Кстати, это была шутка. Я, конечно, помню твое имя. В любом случае, прощай".

Взрыв перьев отправил ее в полет к острову. Ее Воля Наблюдения не помогла ей предсказать это, потому что была слишком занята, пытаясь увидеть будущее, в котором Йован умрет просто от злости.

Йован хотел зарыться лицом в землю, чтобы скрыть свое выражение, но вспомнил, что на нем была маска, и сделал вид, что ничего не произошло.

Он даже начал громко петь своей команде просто из доброты: "Ничего не случилось!!! Ничего не случилось!!! Вы ничего не видели!!! Потому что ничего не произошло! Но пощечина может случиться!!! Если вы видели, что что-то произошло!!! Так что лучше, если ничего не видели!!! Потому что может случиться пытка!!!"

По какой-то непонятной причине все в его команде чувствовали, как холодок пробегает по позвоночнику, когда они слушали его сладкое пение, поэтому они продолжали усерднее тренироваться.

Это радовало Йована, он знал, что его пение способно пробудить в людях страсть, желание работать еще усерднее.

Его пение могло даже долететь до Амазон-Лили, когда Хэнкок закричала, дико топчась маску, которую ей пришлось носить целый месяц: "АХХ!!! Подожди!!! Когда-нибудь я тебя побью!!! Кхм..."

Ее манеры полностью изменились, когда она заметила, что ее люди быстро приближаются к ней: "Я Императрица Пиратов не забуду твоего оскорбления, и однажды ты преклонишь передо мной колени... Ибо я прекрасна!!!"

"АААА, принцесса вернулась!!!"

"Должно быть, она победила это чудовище и вернулась!!!"

"Как и ожидалось от красоты нашей принцессы. Она поставит на колени даже таких уродливых монстров, как он!!!"

"Разве то, что она только что сказала, не намекает на то, что ей еще предстоит победить его или заставить его встать перед ней на колени?"

"ААА, еретичка!!! Здравый смысл используют ведьмы! Наша принцесса прекрасна! Конечно, все пойдет по ее пути!!!"

"Простите!!! Я не хотела. Наша принцесса, конечно, самая красивая!!!".

К счастью, Йована не было рядом, чтобы услышать это. Нет, он встал, повернувшись лицом к своей команде: "Лаффит, меняй направление! Мы возвращаемся в Рай!".

Лаффит с нетерпением ждал возможности избежать мучительного обучения, моментально прыгнув за штурвал.

"И... Мы сделаем что-то большое, возможно, слишком большое. Будет хаос. Рай может стать таким же опасным, как Новый Свет, после того, что мы сделаем!!! Кстати, это преувеличение".

"Давайте не будем преувеличивать. Давайте сделаем это реальностью." предложил Бэдж.

"Нет, давайте сделаем все намного ужаснее!!!" мудро посоветовал Лаффит.

"Что происходит?" спросила Калифа. Как его самопровозглашенный секретарь, она любит быть в курсе всего и следить, чтобы он не наделал глупостей.

"Это... Это то, что я не скажу тебе, пока это не произойдет. Просто слушай мои инструкции, и все будет в порядке". Йован ответил широкой улыбкой, странно глядя на нее.

Калифе это не понравилось, и она снова задала вопрос: "Пожалуйста, не принимай никаких глупых решений, которые могут все испортить".

"Решение уже принято, и ничего не поделаешь... Все обязательно произойдет, и вам всем придется приспособливаться... Это испытание".

Его глаза сияли золотым светом, который говорил всем о серьезности ситуации. Это было испытание, как никакое другое, и оно касалось их всех.

<http://tl.rulate.ru/book/85627/2977447>